

ЭКСПЕРТНЫЕ РАЗРАБОТКИ И МНЕНИЯ

УДК 911

Ю. Н. Гладкий¹

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЙ В РОССИИ: ОПАСНЫЙ РАЗБРОС МНЕНИЙ

THE QUESTION OF OPTIMIZATION OF INTER-REGIONAL PROPORTIONS IN RUSSIA: THE DANGEROUS RANGE OF OPINION

Рассмотрены альтернативные подходы к формированию стратегии регионального развития России в условиях территориального социально-экономического неравенства.

Consider alternative approaches to the formation of a regional development strategy of Russia in the face of persistent territorial socio-economic inequalities.

Ключевые слова: региональная политика, Россия.

Keywords: regional policy, Russia.

Вначале уточним: речь идет не о природном, практически неустранимом диспаритете субъектов Федерации, а о социально-экономическом неравенстве, острота которого очевидна даже для неспециалистов. Консервация регионов на разных ступенях социальной иерархии «увечивает» неравные жизненные шансы их населения и становится слишком опасной для территориальной целостности страны – федеральной, мультиэтничной, обладающей гигантскими пространствами, удерживать и цементировать которые воедино на протяжении многих столетий российские власти считали для себя делом первостепенной важности.

При этом острота проблемы не только не ослабевает, но многократно усиливается как в связи с ростом межрегионального неравенства и ухудшением геополитических «параметров» России, так и появлением новых разноплановых вызовов обессилевшей стране. Учитывая, что в обозримом будущем главным мерилom национального богатства с высокой степенью вероятности обещает стать не столько материальная продукция, сколько чистый воздух и чистая вода (т. е. нетронутая природа), обращение к данной тематике еще более актуализируется.

Исходный вопрос ее рассмотрения, по-видимому, заключается в том, в каком же смысле можно говорить об «оптимизации межрегиональных пропор-

¹ Гладкий Юрий Никифорович, д.г.н., профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ций)? Помня о многовариантной интрасемантической концепции «оптимизация», сразу подчеркнем наш более широкий (чем экономический) взгляд на его содержание. В экономике оптимизация, как известно, ассоциируется с нахождением таких значений экономических показателей, при которых достигается оптимальное, т. е. наилучшее состояние системы. Чаще всего оптимуму соответствует достижение наивысшего результата при данных затратах ресурсов или достижение заданного результата при минимальных ресурсных затратах.

Еще во времена «развитого социализма» был опубликован известный труд одного из наиболее креативных советских представителей региональной экономики А. Г. Гранберга «Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства» [1], в котором были изложены взгляды автора на роль принципов и критериев оптимальности в территориальном планировании народного хозяйства СССР. Он не без оснований полагал, что главный теоретический и методологический вопрос оптимизации размещения экономики связан с выбором *критерия оптимальности*. Если рассуждать отвлеченно, то в качестве такого критерия можно допустить практически любой показатель. Отсюда решение оптимизационной задачи при одних и тех же условиях должно было быть различным при разных критериях оптимальности. Последняя выражает *цель*, которая должна быть достигнута в результате данного варианта размещения производительных сил. Одновременно она является средством, благодаря которому можно сравнивать различные варианты размещения.

В отечественной практике размещения производительных сил при социализме в качестве наиболее распространенного критерия использовался критерий *минимума приведенных затрат*, несколько реже использовались критерии *максимума прибыли* и *максимума выпуска*. Однако применение этих критериев чаще всего оборачивалось ... профанацией экономической науки, в частности из-за того, что в народнохозяйственном планировании при социализме цены не играли существенной роли. Они не определяли конкретные плановые решения, поскольку в условиях централизованного планирования цены были производны от производства, а не производство от цен.¹

В развитой рыночной экономике при размещении производства пользуются многокритериальными подходами для достижения «оптимальности», но, разумеется, с учетом существующего законодательства, регламентирующего необходимые затраты на сохранение окружающей среды. Тем не менее, главная преследуемая при этом цель – получение максимальной прибыли – в

¹ Существовали и другие проблемы. Так, критерий минимума приведенных затрат применялся с использованием формулы $\Pi = C + E_n K$, где Π – приведенные затраты, C – эксплуатационные затраты, K – капитальные затраты, а E_n – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений, счисление которого представляло особенно сложную задачу. Если величины C и K в общем были известны для каждого предприятия, то для определения величины нормативного коэффициента необходимо было знать лимит капитальных вложений и требуемый объем производства. Между тем Госплан при Совете министров требовал *единой* (?) нормы эффективности капитальных вложений для всех отраслей.

условиях *неолиберальной экономики* продолжает оставаться не только одной из фатальных причин наблюдающейся тотальной деградации природной среды, но и фактором прогрессирующего социального расслоения

По мнению известного социолога, профессора Уорикской школы бизнеса (Великобритания, г. Ковентри) К. Крауча, автора знаковой книги «Постдемократия», в которой последняя ассоциируется с «*тоталитаризмом корпораций*», суть неолиберализма сводится к следующему: «Свободные рынки, на которых индивиды заняты максимизацией материальных прибылей, – наилучшее средство для удовлетворения стремлений людей; поэтому, в частности, эти рынки следует предпочесть государству и политике, которые в лучшем случае неэффективны, а в худшем – представляют собой угрозу свободе» [2, с. 9]. И еще один штрих, характеризующий неолиберальную экономику: «когда рыночные принципы возводятся в ранг основного стандарта (*жизни* – Ю. Г.), в соответствии с которым можно судить о почти всех наших институтах..., аморальность распространяется по всей общественной жизни» (*там же*, с. 11). Между тем, представления об эффективности у субъектов рынка и профессиональных государственных работников существенно разнятся, чему подтверждением может служить хотя бы такое российское наблюдение: руководители регионов, пришедшие во власть из бизнеса, наиболее «рьяно» занимаются элиминацией социальных институтов так называемых неэффективных школ, медпунктов, библиотек и т. д.

Можно, конечно, не соглашаться с идеями К. Крауча о сути и последствиях так называемой «постдемократии», как это делает А. Ваджра [3], (тем более, что в условиях той же России традиционная авторитарная модель и демократия вообще плохо сочетаются), но фактом является растущее сращивание финансового могущества и политической власти в рамках олигархических кланов. При этом набирающие силу процессы глобализации экономики, устраняя противоречие между наднациональным финансовым капиталом и национальной властью, нередко приводят к абсолютизации *транснациональной олигархии*, трансформирующуюся в глобальную финансово-экономическую систему. Вот как ее характеризует З. Бауман: «Это силы, не имеющие определенного адреса, экстерриториальные, не в пример строго локальным полномочиям государств, свободно передвигающиеся по всему миру, в отличие от государственных институтов, которые, хорошо это или плохо, раз и навсегда сегодня, как и прежде, привязаны к определенной территории» [1, с. 54].

Напрашивающийся, в этой связи, вывод состоит в том, что «*экстерриториальная*» транснациональная олигархия менее всего заинтересована в поисках оптимальных вариантов территориальных и региональных пропорций в экономике любой развивающейся страны и России, в частности, не говоря уже об интересах ее национальной безопасности. По мнению вышеупомянутого К. Крауча, и в США, и в России во имя превратно понятой эффективности отвергается ответственность, компетентность и профессиональная мораль [2].

При обсуждении вопросов оптимизации размещения отечественной экономики сторонники неолиберального курса практически никогда в качестве целевой функции при решении локационных задач не считаются с геостратегическим фактором, равно как и с фактором межрегиональной сопоставимости социальных условий жизни в федеративной стране, качества экосреды и др. В ряде случаев новые проекты предлагаются и реализуются бизнес-структурами не только без учета коренных интересов государственной безопасности страны, но и в ущерб им. Нетрудно видеть, что наше видение оптимизации межрегиональных пропорций в РФ выходит далеко за рамки процесса нахождения экстремума экономической функции и распространяется на другие требования и ограничения.

В этой связи можно вспомнить концепцию поляризованного развития, которую Министерство регионального развития еще недавно стремилось возвести в ранг официально одобренной Федеральным центром стратегии. Ее суть – в *поляризованном* (сфокусированном) развитии российских регионов и определении регионов-«локомотивов», которые призваны составить опорный каркас российской территории. Концепция (представляющая собой «перелицованные» на российский лад идеи «полюсов» и «центров роста» Ф. Перу и Ж. Будвилля, сформулированные еще в середине XX в.) ассоциировалась с т. н. «новой сборкой российских территорий», которая бы усиливала и приумножала ресурсы сильных регионов. Подготовленная программа пространственного развития российских субъектов Федерации была рассчитана на 20 лет и предполагала создание в стране нескольких крупных агломераций с многомиллионным населением, которые стали бы новыми центрами трудовой миграции. Естественно, что для реализации подобной программы требовались колоссальные финансовые инъекции, поэтому разработчики программы делали ставку на частно-государственное партнерство.

С одной стороны, сторонники концепции поляризованного развития не исключали того, чтобы при определении опорных регионов учитывались бы не только экономические и геоэкономические факторы, но и фактор ее национальной безопасности. С другой – подобный «реверанс» оставался пустой декларацией, поскольку концентрация населения в одних регионах автоматически предполагает его «разреженность» в других, подчас более важных в геостратегическом отношении. Авторы концепции откровенно пренебрегали интересами обороноспособности РФ, а сама программа породила множество вопросов, как-то:

- не являлась ли она неосознаваемой (или, боже упаси, целенаправленной?) акцией на *обезлюдение* и «запустынивание» территории страны?

- не служила ли она «бледной копией» так называемой «мегалополисной урбанизации», которую в 60–70 гг. XX в. западные специалисты без особого успеха пытались внедрить в развивающиеся страны?

- имелась ли гарантия того, что создание в полиэтнической стране планируемых крупных агломераций с многомиллионным населением не привела бы к возникновению новых социально-экономических «перекосов», способных вызвать очередную волну социального недовольства?

- кто конкретно стал бы финансировать эту сверхдорогостоящую программу, и что произошло бы, если ставка на частно-государственное партнерство не оправдала себя и частный капитал не поддержал эту идею?

- как согласовалась концепция поляризованного развития с федеративными основами российского государства?

- какие реальные результаты принесла бы реализация этой программы, и не произошла бы поляризация РФ без развития и т.п.? (подробнее см.: [5]).

Полемизируя с бывшим директором департамента регионального социально-экономического развития и территориального планирования Минрегиона Ю. А. Перельгиным (одним из идейных «вдохновителей» поляризованного развития), Ю. В. Крупнов (председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития) дал образный ответ на последний вопрос: «В данном случае мы вобьем окончательный гвоздь в крышку гроба РФ как страны с уникальным разнообразием, где центральной единицей является, безусловно, не гигантская агломерация, а административный район, в том числе, самый северный и самый малозаселенный. Это наши территории, мы их должны поддерживать, а не уничтожать таким образом» [6].

То, что экономическое развитие является императивом и базовым условием конкурентоспособности современной России – с этим никто не спорит. Без экономического подъема государства невозможно преодолеть его отсталость, избавиться от бедности его граждан. Но экономическое развитие обязано стать гарантом ее территориальной целостности и государственной безопасности. Наивно полагать, что извлеченные из «старого сундука» обветшалые идеи «поляризованного развития» и поданные в качестве спасительного рецепта возрождения национальной экономики смогли бы ознаменовать «новую сборку территорий», как об этом ратуют Ю. Перельгин, В. Княгинин, В. П. Щедровицкий и другие адепты неолиберального курса [7, 8, 9 и др.]. С высокой степенью вероятности произошло бы как раз обратное: запустился бы губительный процесс «дробления» российского пространства, остановить который авторы вряд ли смогли бы.

Беда в том, что исследования суровой экономической реальности и предложения по ее корректировке замещаются разработками различных фантомных концепций реформирования (в т. ч. регионального). Тем временем системные издержки неолиберального курса привели к плачевным результатам: российская экономика стагнирует (в то время, как мировая – развивается!); нефтегазовый «золотой дождь» не был использован на реструктуризацию экономики, а ушел на формирование Резервного фонда, Фонда национального

благополучия и вложение в чужую экономику; развивать же инновационную экономику России в «Гарварде» не учили...

Автор исходит из постулата, предложенного в свое время акад. Ивантером В. В. – «либерализм есть результат благополучия, а не его условие», поэтому государство должно иметь действенные рычаги в отношении финансово-экономических агентов еще незрелого отечественного рынка, с тем, чтобы при решении локационных задач (т. е. при нахождении оптимальных местоположений предприятий) роль коэффициентов целевой функции играли не в последнюю очередь интересы территориальной целостности и государственной безопасности страны, социального благополучия населения.

Реальный опыт многих стран подтверждает и такой факт: экономический рост – далеко не единственное условие общественного прогресса. Социальный эффект даже впечатляюще быстрого хозяйственного развития некоторых из них распространялся лишь на сравнительно узкий слой населения, и немалая часть его результатов присваивалась представителями теневого бизнеса, олигархами, международными монополиями, оставалась на счетах различных «стабфондов» (нечто подобное мы наблюдаем в нашей стране). К тому же социальное развитие определяется не только сдвигами в экономике и не может быть всецело объяснено ими.

Другой пример, иллюстрирующий опасный разброс мнений при анализе проблем оптимизации региональных пропорций в экономике страны, связан с объявленным властями проектом расширения Москвы, в соответствии с которым ее площадь увеличивается более чем в 2,5 раза за счёт присоединения юго-западного сектора Московской области. В данном случае «оптимизационная задача» представляется нам достаточно «странной», поскольку очень спорны критерии оптимальности и не вполне ясна цель, которая должна быть достигнута в результате реализации проекта. Не случайно это судьбоносное для всей страны решение было принято фактически кулуарно, без адекватного научного обоснования, без глубокого анализа возможных последствий, при непонятной устранимости градоведов-урбанистов, а также Русского географического общества (известный общественный резонанс вызвало лишь протестное движение *экологов*).

Приведем мнения экспертов о проекте расширения столицы [10], большинство которых вовсе не отягощено «думами» о вопиющих межрегиональных социально-экономических контрастах, о геополитических угрозах Отечеству, о живущих за пределами московских кольцевых дорог миллионах граждан, уставших от социальных передрыг и пользующихся (словно во времена Гостомысла) удобствами «во дворе». Так, для банкира представляется важным то, что «девелоперы и инвесторы получают возможности для создания новых бизнесов»; для архитектора кажется невыносимым тот факт, что «агломерация управляется из двух центров»; для коммерческого директора главную ценность представляют «серьезные капитальные вложения в инфраструктуру и строи-

тельство дорог»; директора по маркетингу беспокоит то обстоятельство, что «удобных для строительства площадок практически не осталось» и т. д. Есть серьезные основания думать, что аргументы истинных вдохновителей исторического проекта расширения Москвы не так уж сильно отличаются от приведенных выше.

Расширение Москвы: мнения экспертов [10]

Максим Перов, вице-президент Союза архитекторов РФ	В Московском регионе сложилась уникальная ситуация, когда агломерация управляется из двух центров: правительствами столицы и Московской области. Расширение Москвы — это начало восстановления нормального порядка вещей.
Ирина Доброхотова, председатель совета директоров «БЕСТ-Новострой»	На новых территориях, думаю, будут развиваться проекты в сегменте эконом-плюс с оригинальными архитектурными решениями.
Ирина Ирбитская, руководитель архитектурного бюро «Платформа»	Проект опасный. Разгрузится ли Москва за счет новых территорий? Не уверена. Есть риск, что этот проект превратится в кормушку для девелоперов и чиновников. Тем более что в России нет гражданского общества, которое могло бы контролировать процесс.
Андрей К., сотрудник девелоперской компании	Это план облегчения жизни правящего класса и создания новых возможностей зарабатывания денег.
Виталий Разуваев, коммерческий директор компании «Сити-XXI век»	Проект расширения Москвы повлечет за собой серьезные капитальные вложения в инфраструктуру и строительство дорог — это, безусловно, позитивно. Для девелоперов создание столичного округа — это новые возможности, связанные с проектами развития этих территорий.
Дмитрий Котровский, управляющий по продажам жилого комплекса «Олимпийская деревня Новогорск»	В случае успешной реализации проекта расширения столицы Москва станет супермегаполисом с историческим центром, развитой деловой зоной и современной транспортной инфраструктурой. Если политики и чиновники переедут в «новую» Москву, то это будет серьезным шагом в борьбе со столичным транспортным коллапсом.
Валентина Становова, первый вице-президент Capital Group	Федеральная власть на новых территориях сможет разместить новый правительственный центр..., а присоединенные территории получат современную инфраструктуру, новые транспортные коммуникации, дополнительные рабочие места. Девелоперы и инвесторы получают возможности для создания новых бизнесов.
Ирина Наумова, директор по маркетингу и PR компании «НДВ-Недвижимость»	Город задыхается от пробок, удобных для строительства площадок практически не осталось. К Москве могли присоединить ближайшие районы Замкадья, но такой вариант потребовал бы больших расходов на строительство и реконструкцию развязок, новых эстакад в Москву, на социальные выплаты новым москвичам.

Если абстрагироваться от главного, к сожалению, полностью игнорируемого контраргумента, связанного с *геостратегической ущербностью* проекта расширения Москвы, то следующей опасностью его реализации является *непросчитанность социальных последствий*. Столица, вследствие лучшего состояния инфраструктуры, более высокой оплаты труда и т. д., непременно выиграет

в осуществлении проекта. Она будет еще более интенсивно привлекать капиталы и наиболее профессионально обученную рабочую силу из регионов депрессивных и отстающих, способствуя их «запустению» и росту социальных контрастов. Открыто пропагандируемая неравноценность экономических условий развития субъектов РФ не только прямо скажется на «асимметрии» их фондов накопления, но непосредственно «аукнется» на социальных условиях жизни местного населения, породит ненужные социальные «всплески», которые непременно будут подхвачены представителями политических партий и общественных движений.

Но и это еще не все. Известно мнение наиболее авторитетных экологов страны о фактической исчерпаемости экологической ёмкости территории Москвы и Подмосковья, что подтверждается повышенной загрязненностью воздуха и водоемов, деградацией растительного покрова, снижением содержания атмосферного кислорода в жаркое время года, ухудшающейся санитарно-гигиенической ситуацией и ростом заболеваемости горожан [11]. В специальном заявлении научно-практической конференции «Нерешенные экологические проблемы Москвы и Подмосковья» (21.02.2012) ее участники обратились к властям со следующим обращением: «мы, представители профессиональных и общественных экологических организаций, считаем решение о более чем двукратном расширении Москвы волонтаристским, ошибочным и крайне опасным для развития как центрального региона, так и всей страны. Это решение должно быть отменено, а триллионы рублей, предполагаемые для реализации экологически и экономически опасного проекта расширения Москвы, должны быть направлены на ликвидацию диспропорций в региональном развитии страны, что действительно актуально для России и её столичного региона» [11, с. 394].

Именно устранение постыдного диспаритета в уровне социально-экономического развития регионов России позволило бы власти предрешающим бороться не с *последствиями*, а с *причинами* уродливого «разбухания» московского мегалополиса, тем более, что расширение его территории с неизбежностью повлечет за собой не только дальнейший механический рост населения мегалополиса, но и приведет к дальнейшему обострению негативных демографических тенденций на остальной территории страны.

Принципиально важно, что как в первом случае (с концепцией «сфокусированного» развития), так и во втором (с расширением Москвы) ставка делается на стимулирование более сильных субъектов Федерации, к судьбе же остальных территорий авторы-разработчики проектов остаются «глухи». При этом, когда читаешь предложения о необходимости массовых миграционных передвижений населения из неперспективных селений, появляется желание задать авторам риторический вопрос: а бесчисленные погосты с дорогими сердцу упокоенными людьми также необходимо «забирать» с собой в «локомотивы» роста?

Автор статьи целиком разделяет мнение Р. Туровского о том, что региональная стратегия России должна быть сбалансированной, учитывающей все региональные интересы – Москвы, других крупных городов, разнообразных «средних» городов и районов (локомотивов, точек и полюсов роста, наукоградов-технополисов, способных внести существенный вклад в развитие российской экономики при условии стартовой государственной поддержки), а также территорий-аутсайдеров. «Периферии, депрессивные и отсталые регионы, каждый из которых должен получить свою перспективу, найти нишу в российском пространстве, чтобы не просто выжить, а получить стимул для развития, для прорыва из нищеты. Поэтому в региональной стратегии необходима мощная программа мер, направленных на устойчивое развитие бедных, отстающих территорий. Не следует забывать и про особое внимание, которого требуют проблемные территории Крайнего Севера. Государственный подход означает пристальное внимание буквально к каждому кусочку территории, потому что это не просто функциональные зоны, это живые люди. Его не обязательно выработать целиком и полностью в центре, здесь требуется совместная работа федеральных и региональных властей» [12].

К чести цитируемого автора, он – один из немногих [5, 12, 13 и др.], кто неоднократно акцентировал внимание на то, что региональная стратегия России должна в равной мере учитывать проблемы социально-экономического развития и проблемы *национальной безопасности* регионов, имеющих стратегическое значение для страны (Калининградская область, ключевые приграничные и приморские регионы, некоторые национальные республики и т. д.).

В завершение сюжета о непрекращающихся спорах экспертного сообщества вокруг идей регионального развития России заметим: вряд ли наша страна сможет сегодня решить свои фундаментальные задачи в этой сфере, имитируя западные институты и целиком полагаясь на теоретические и практические разработки развитых североатлантических стран, что предлагается некоторыми нашими коллегами – горячими сторонниками неолиберального курса. Памятуя о фокусе идеологической борьбы, определяемом соотношением рынка и государства, в условиях продолжения неолиберального курса можно безошибочно предсказать полное банкротство многих российских регионов, не выдерживающих испытания рынком.

И еще один момент. «Очень важно, – полагает левый социальный теоретик, экономист, философ, политик Р. М. Унгер, – чтобы государство перестало быть параноиком – втайне разрабатывать свои проекты, а затем навязывать их обществу [14]. Выше отмечалось, например, что никакого публичного обсуждения идеи и планов расширения той же российской столицы не было, а аргументы научных и общественных организаций, как и критика крупнейших отечественных и зарубежных практиков и теоретиков градостроительства, прозвучавшая на Московском международном урбанистическом форуме в декабре 2011 г., были проигнорированы. «Необходимо вовлечь в формулирова-

ние стратегии, национального проекта все группы власти и общества, выявлять и принимать различные точки зрения и конфликты... И наконец, стратегия не должна восприниматься как план правительства, находящегося сейчас у власти. Это должен быть совместный проект государства и общества, он должен быть способен пережить нынешнее правительство» [14].

Увы, о таком сценарии можно лишь мечтать.

Литература

1. Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. 211 с.
2. Крауч К. Постдемократия. (Пер. с англ.). М.: «Прогресс-Традиция», 2004. 480 с.
3. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ - Астрель, 2007. 544 с.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
5. Гладкий Ю. Н., Абдулхамидов А. М. Поляризованное развитие России: идеи и стратегия // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 139. № 6. С. 7–15.
6. Крупнов Ю. В. Планы Минрегиона – убийственны для России. <http://www.poonprolis.ru/30.03.2007>.
7. Княгинин В., Перельгин Ю. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе // Российское экспертное обозрение. www.Rusrev.ru. 2007. № 1–2.
8. Княгинин В., Щедровицкий П. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации? М.: изд-во «Европа», 2005. 159 с.
9. Княгинин В., Щедровицкий П. От роста к развитию // Эксперт. 2005. № 5–7. С. 44–50.
10. Расширение Москвы: мнения экспертов. IRN.RU. 28.09.2011.
11. Материалы научно-практической конференции «Нерешенные экологические проблемы Москвы и Подмосковья». М.: Медиа-Пресс, 2012. 407 с.
12. Туровский Р. Региональная стратегия: что получают регионы // ИА Росбалт/ <http://www.rosbalt.ru/2005/10/04/229137.html>. Дата: 2005-10-04
13. Дружинин А. Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2009. 288 с.
14. Унгер Р. М. Интервью // Ведомости, от 29.01.2013.